

077

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

ДЖУЛИ МИЛЛЕР

ЖЕНЩИНА-ЗАГАДКА

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Джули Миллер

Женщина-загадка

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Миллер Д.

Женщина-загадка / Д. Миллер — «Центрполиграф»,
2017 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09041-6

Жизнь Дейзи Гандерсон складывалась непросто, ей пришлось пережить нападение бывшего парня, смерть отца и презрение матери. И все же она смогла собраться с силами и жить дальше. Морской пехотинец Гарри Локхарт, которого Дейзи знала только по письмам, тоже не мог похвастать безоблачным прошлым. Приехав в родной город для отдыха, он знакомится с Дейзи – своим другом по переписке, и оказывается, что два человека с истерзанной душой способны помочь друг другу, даже в большой беде, и попытаться стать счастливыми...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09041-6

© Миллер Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джули Миллер

Женщина-загадка

Military Grade Mistletoe

Copyright © 2017 by Julie Miller

«Женщина-загадка»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

– Ты не первый морской пехотинец, с которым это произошло.

Верно, но с ним-то такое впервые. Старший сержант Гарри никогда не подводил. Ему давали задание, и он его выполнял. Чего бы ни стоило. Но такое! Все эти врачи с их расспросами, реабилитация – это выматывало больше, чем последняя перестрелка, куда его отправили в числе первых. И теперь они хотят дать ему пинка под зад?

Гарри не представлял, кем может стать, если его уволят из армии.

Его полное имя Гарри Локхарт-младший, но по фамилии его никто не называл, лишь старшие по званию или желающие врезаться по физиономии. Локхарт-старший в настоящее время отбывал срок в тюрьме в Джефферсон-Сити, штат Миссури. Удивительно, как Гарри и его старшей сестре Хоуп удалось дотянуть до совершеннолетия в той атмосфере грязи, пьянства и насилия, в которой они росли.

Глаз дернулся. О тех событиях Гарри старался не вспоминать. Усилием воли он отправил ненужные мысли в яму, где были навеки погребены им подобные, собранные поневоле во многих сражениях на протяжении долгой службы.

– Сколько лет ты провел в корпусе? – вновь заговорил врач.

Если бы доктор Биро не был подполковником, Гарри наплевал бы на его вопросы. Однако от этого человека зависело признание его годным к службе. Кроме того, Биро был хорошим парнем и не заслуживал презрительного отношения.

– Семнадцать, сэр.

Врач кивнул:

– Неплохая выслуга.

– Так точно, сэр.

До зачисления в корпус морской пехоты США на следующий день после окончания школы семьей и единственным человеком, которому можно доверять, для Гарри была только Хоуп. Армия привела в порядок его мысли и тело, корпус стал его домом, местом, где его регулярно кормили, где у него появились друзья, где он мог, просыпаясь утром, жить собственной жизнью.

Теперь сестра замужем, у нее своя семья.

Там, где после недавней операции на его лице были раны, образовались шрамы, но они даже радовали Гарри, ведь это признак того, что все зажило. Сидящего напротив доктора больше волнуют травмы внутренние, психические.

Гарри не в первый раз приходилось доказывать, что он пригоден для службы. Ему предстоит вновь убедить всех, что ему можно доверять. Он задумчиво поскреб ногтями кожу головы с короткими, как щетина, волосами.

– Вы говорили, что у меня есть улучшения.

– Есть.

Медицинских дел мастер молчал, видимо ожидая, что Гарри продолжит говорить.

– Четыре месяца я выполнял все, что вы велели.

Биро усмехнулся.

– Все бы мои пациенты были такими послушными. Физическое состояние позволит тебе справиться с легким заданием, возможно, с тренировочным.

– Но?.. Доктор, скажите правду. – Черт, они оставят его в корпусе или нет?

Подполковник откинулся на спинку стула, улыбка исчезла с его лица.

– Тебе необходимо привести свои мысли в порядок, иначе мы не сможем тебе доверять.

– Считаете, я не могу участвовать в операциях?

– Если бы я дал добро, то оказал бы тебе медвежью услугу. – Биро подался вперед и уперся в стол локтями, обтянутыми белоснежной тканью халата. – Не стоит преуменьшать влияния того, через что тебе довелось пройти... Ты морально сломлен. Я уверен, ты восстановишься, однако швы еще свежи, мне бы не хотелось, чтобы они разошлись.

– Благодарю за откровенность. – Гарри мысленно прикинул, сколько еще продлится эта игра, и когда наконец врач даст добро на его участие в военных операциях. – А сейчас покой, тишина и, хм, нормальная жизнь?

Подполковник даже не представлял, как далека от нормальной была жизнь Гарри вне армии. В корпусе всем было плевать на то, откуда он пришел и как выглядит, главное, чтобы он хорошо выполнял свою работу. Но в гражданской жизни все иначе, и Гарри боялся, что не справится с ее трудностями.

– Да, именно так. Это мое тебе новое назначение.

– Значит, мне нужны не таблетки, а мозгоправ?

Доктор Биро открыл папку и достал из внутреннего кармана ручку.

– Я бы рекомендовал сделать именно так. Если возникнут проблемы со сном или резкие перепады настроения, сразу звони мне. Постарайся больше отдыхать. Расслабься. Поживи несколько недель жизнью обычного человека. Впереди праздники, проведи их весело. Наряди елку, купи вкусной еды. Познакомься с хорошей девчонкой. И если в январе у тебя не пропадет желание вернуться к службе, запишись ко мне на прием, и мы решим, годен ты или нет. Возможно, ты захочешь уйти из армии, тогда я подготовлю медицинское заключение. Ты это заслужил.

Гарри поднялся, смяв в руках форменную кепку с эмблемой корпуса.

– Я вернусь, сэр.

Подполковник кивнул и, вздохнув, принялся писать заключение и рекомендации на время отпуска по состоянию здоровья старшего сержанта Локхарта.

– Ты ведь из Канзас-Сити, верно? – спросил Биро, и Гарри кивнул. – В это время там может лежать снег. Во время учебы я дружил с парнем из Канзас-Сити. Мне всегда нравилось бывать у него в гостях. Я напишу рекомендации терапевту, у которого ты будешь там наблюдаться.

– Благодарю, сэр.

Гарри натянул кепку, вышел на улицу, где ярко светило теплое солнце Южной Калифорнии, и поехал в служебную квартиру, в которой жил с двумя сержантами. К счастью, парни оказались на дежурстве и помещение было в его распоряжении. Звук хлопнувшей двери эхом пролетел по комнатам. Черт, он уже привык, возвращаясь, слышать приветствие лучшего друга.

Перед глазами появились картины взрывов, стрельбы, пятна крови, страшные сцены последней операции. На лбу выступили капли пота, пальцы сами собой сжались в кулаки.

Черт, а ведь врач прав. С головой у него точно не в порядке.

Стараясь отвлечься, Гарри открыл сумку и достал большой желтоватый конверт, в котором лежало то, что помогло ему преодолеть тяготы лечения в госпитале и долгие дни реабилитации. Разгладил пальцами смятую бумагу, провел по линии разреза и, наконец, решился заглянуть внутрь. В комнате будто стало немного светлее. Гарри достал самодельную открытку в форме ангела, полученную на прошлое Рождество, а затем и остальные письма и открытки, помятые и засаленные из-за того, что их часто перечитывали. В каждом были слова сочувствия родственной души, человека, понимавшего его лучше, чем он сам. Мышцы лица расслабились, губы растянулись в полуулыбке.

Такое смущение Гарри испытывал лишь в детстве, маленьким мальчиком с черным синяком под глазом и одежде не по размеру. Ему не нужен психотерапевт. Ему нужна служба в корпусе и еще чудо, которое сделает возвращение к ней возможным. Помочь ему сможет лишь ангел, написавший эти письма, лишь она способна на волшебство. Почти все послания напи-

саны давно, но это не имеет значения, он одинаково сильно ощущает воздействие каждого и сейчас. Гарри взял первое письмо и стал читать:

«Дорогой старшина Локхарт...»

Глава 1

Дейзи Гандерсон достала из ящика бирку от подарка, усыпанную блестящим искусственным снегом, размышляя, кто же все это устроил? Рождество – ее самая любимая пора веселья и зимних каникул. Какой-то незнакомец, скорее всего, думает, что подарки, оставляемые на ее столе или в ящике в учительской, – хорошая шутка, или он намеренно хочет испортить ей Рождество.

«Дорогая Дейзи!

Тайный Санта желает тебе счастливого Рождества».

При одном взгляде на ее классную комнату, украшенную еловыми ветками и цветами, сразу становится ясно, что сделал это человек, влюбленный в Рождество. Кроме того, здесь же были подарки от учеников: семирожковый подсвечник менора и яркий соломенный коврик – символ афроамериканского духовного фестиваля Кванза. Конфетницу из красного стекла, наполненную крысиным ядом, обезглавленную фигурку эльфа и порнографическую открытку, которые не имели никакого отношения к празднику, Дейзи затолкала подальше в ящик вместе с досадой на то, что не все разделяют ее любовь к этому чудесному времени года.

Полученные предметы стали жутким напоминанием о совершенной три года назад ошибке, которая едва не стоила ей самого дорогого. Но Брок находится в тюремной камере и останется там до седых волос. Дейзи уже позвонила в тюрьму и удостоверилась, что Брок Янтцен не сбежал и не был досрочно освобожден. Эти глупые подарки не могли быть сделаны его руками. Ведь мужчины, пытавшиеся убить своих девушек, не станут отправлять им открытки и подарки из тюрьмы, верно?

Дейзи глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух через рот. Разумеется, нет. Эти вещи не связаны с Броком. Или потерей отца. Или мамой. И со шрамами на ее груди и животе, как и с удаленной селезенкой.

Утвердившись в правильности своих выводов, Дейзи поправила фиолетовую дужку очков и посмотрела на одинокого ученика, сидящего за компьютером, а потом на часы на стене, чтобы понять, когда наконец Анджело закончит свой опус и они оба смогут отправиться по домам. Мысли ее устремились к коробке, спрятанной дома под кроватью, в которой она хранила письма от морского пехотинца, служившего где-то далеко. Поначалу они были короткими, безликими и пустыми. Потом печальными и злыми. Старшина Гарри Локхарт мечтал о спокойной, размеренной жизни и о скорейшем завершении задания на Ближнем Востоке. Дейзи сразу поняла, что этот человек предан делу и рад служить своей стране. Он любил собаку по кличке Танго, с которой работал. Почувствовала, как он страдает, когда теряет боевых товарищей или солдат, которых обучал. Получив известие, что Танго погиб, Дейзи горевала вместе с сержантом. Переписка была частью проекта для учеников школы, инициатором которого стала она вместе с прихожанкой их церкви Хоуп Тейлор, которая и посоветовала связаться с ее братом и бойцами подразделения. Дейзи с нетерпением ждала каждого письма от Гарри Локхарта, была рада даже тем коротким посланиям, в которых он сетовал на жару и песок в койке. Однако несколько месяцев назад письма перестали приходить. Она молила Бога, чтобы с морпехом не случилось ничего страшного, надеялась, что он просто устал от дружбы по переписке с учительницей и решил прекратить ее, когда проект завершился и дети перестали писать военнотружущим.

Теперь Дейзи получала только жуткие подарки от какого-то сумасшедшего, который подписывался именем Санты.

Она сообщила о них директору, и тот сделал заявление на последнем общем собрании педагогов. Также она известила охранника, и он обещал следить за ее кабинетом и полкой в

учительской, возможно, удастся поймать злоумышленника, когда тот появится в очередной раз. В целом, Дейзи не добилась ничего существенного, лишь испортила настроение коллегам, поскольку вечеринка по поводу Рождества с вручением подарков была под угрозой отмены. Ситуация со временем не менялась, и ей оставалось лишь нервничать, постоянно быть начеку и пытаться самостоятельно выяснить, кто этот загадочный отправитель. Дейзи размышляла, не мог ли это быть кто-то из недовольных учеников? Или в ее жизни есть еще кто-то, желающий разрушить любовь к волшебному празднику?

Если это и так, она все равно не сдастся, не снимет ни одну гирлянду и не станет реже слушать группу «Мангейм Стимроллер». У нее и без того достаточно причин считать это Рождество испорченным. Скрудж не победит! Плохое настроение не позволит ей улыбаться и желать окружающим счастливого Рождества так часто, как она обычно делала, но и хмуриться и грустить она не собирается.

– Готово. Пятьсот два слова. – На стол перед ней лег небольшой ноутбук. – Даже раньше срока.

Дейзи подняла голову и улыбнулась Анджело Логану – любимому ученику. Ребенку с такими талантами можно простить не выполненное в срок задание. Она знала, что никто из его семьи не поступал в колледж, а потому уделяла мальчику больше внимания, чем остальным, старалась во всем помогать и поддерживать.

Дейзи пробежала глазами текст от самого заголовка – «Ангел и Демон».

– О, на целых два слова больше требуемого? Ты, должно быть, утомился.

– Вы сказали, быть лаконичным. – На темном лице появилась белая полоса улыбки.

– Ты уже решил, как объяснишь, почему должен получать стипендию?

– Решил. Рассказал, как живу, что у меня есть брат-близнец, о том, что мог бы сделать для общества, если стану журналистом.

– И все это в пяти сотнях и двух словах? – вскинула бровь Дейзи.

Анджело потянул вниз край темно-синей толстовки, заправляя под нее белую рубашку, и вернулся на свое место, чтобы взять висевшую на спинке стула синюю форменную куртку.

– Верните мне теперь телефон, мисс Ган.

– Верните, пожалуйста, – автоматически поправила Дейзи, подняла голову и увидела, что парень смотрит на нее, вытаращив карие глаза. Правило гласило: «В ее классе запрещено пользоваться мобильными телефонами». При входе висела сумка, в которую, переступая порог, каждый был обязан положить свой аппарат. Возвращение телефона означало, что ученик свободен и может идти. Дейзи ласково улыбнулась семнадцатилетнему парню, который, похоже, был совершенно измучен настырными учителями, требующими сдать задание вовремя, постоянно напоминающими о сроках подачи документов в колледж, и прочим, и прочим, тогда, как сам Анджело мог думать только о том, как весело проведет время с друзьями с вечера четверга до самого воскресенья.

– Ты отлично пишешь и непременно справишься, – сказала она, возвращая компьютер. – Отправь мне черновик, я вечером прочитаю и отредактирую. Завтра встретимся и вместе перепишем то, что следует изменить. Тогда ты сможешь отправить сочинение раньше крайнего срока в понедельник.

Анджело опустил на стул и принялся отправлять письмо по электронной почте.

– Завтра у меня после школы баскетбол. Тренер меня приберет, если я пропущу два дня подряд.

О да! Дейзи было хорошо известно, как суров с учениками Райли несмотря на то, что у школы не спортивная специфика.

– Сумеешь прийти во время перерыва на обед?

– Конечно, мэ.м.

Дейзи указала на сумку у двери.

– Можешь взять телефон. Хорошего вечера и до встречи завтра.

Однако Анджело не собирался уходить. Вздохнув, он поставил на край ее стола рюкзак и принялся деловито в нем копаться. Через несколько секунд оттуда появился пакет с конфетами, перевязанный сверху красной ленточкой. Анджело, смущаясь, положил его перед Дейзи.

– Спасибо вам, мисс Ган.

Дейзи вздрогнула от неожиданности, но, посмотрев на пылающие щеки Анджело, подумала, что не стоит сходить с ума и шарахаться от каждого сделанного в Рождество подарка. Она поспешила изобразить на лице радость, а через секунду уже искренне улыбалась, тронутая вниманием мальчика.

– Это домашние карамельки, которые делает твоя бабушка?

– Они. Бабуля сказала, что хочет отблагодарить вас за дополнительное время, которое вы на меня тратите.

Дейзи развязала ленточку и вдохнула упоительный аромат сливок и сахара.

– Обожаю эти конфетки. Твоя бабушка сделала специально для меня без орехов?

Вместо румянца на лице Анджело вновь появилась улыбка.

– Не понимаю, почему вы не любите орехи пекан, но бабуля помнит, что вам нравится без них.

Дейзи достала одну конфетку, развернула самодельную обертку из вошеной бумаги и подняла так, чтобы Анджело было видно.

– Послушай, мы с ней обещаем, что поможем тебе поступить в колледж.

– Да, мэм... Мне так этого хочется...

Помедлив, Дейзи все же положила карамельку в рот и подумала, признается ли Анджело, почему так нервничает.

– М-м-м... Ничего не ела вкуснее.

Она чуть не подавилась, когда неожиданно в дверь постучали.

– Ло, ты идешь или нет? – В дверном проеме показался Альберт Логан, одетый, в отличие от Анджело, не в школьную форму, а мешковатые джинсы, толстовку и бейсболку. – Я не хочу опаздывать из-за твоих проблем с учителем.

– Нет у меня никаких проблем, – возмутился Анджело. – И я помню, что ты обещал отвезти меня домой перед встречей с парнями.

– Бабуля тебя приберет, если ты опять не придешь ужинать.

– Но ведь пока не убила. Исчезни.

– Здравствуй, Альберт, – вмешалась в разговор Дейзи.

– Здравствуйте, мисс Ган.

Братья были удивительно похожи, но и совершенно разные.

– Мое предложение позаниматься с желающими после уроков относится и к тебе.

– Но я больше не ваш ученик.

– Не мой. Но я готова помочь и тебе. Сможешь учиться лучше и вернуться в баскетбольную команду.

– Очень надо, – отклонил ее предложение Альберт и перевел взгляд на брата: – Моя машина уезжает через пять минут. Или топай пешком.

Несмотря на недовольство тем, что ее аргументы на Альберта не действуют, Дейзи широко улыбнулась Анджело, а тот спешно подхватил свой рюкзак и поспешил к двери за телефоном.

– Не забудь поблагодарить от меня бабушку за карамельки.

– До свидания.

Мальчики убежали, и в кабинете наступила тишина, которая появлялась каждый день после окончания уроков. Стряхнув чувство одиночества, которое порой охватывало ее в такое время, Дейзи взяла розовую кожаную сумку. Потом решила и быстро написала записку Берни

Райли – тренеру по баскетболу – с просьбой убедить Альберта воспользоваться ее предложением помочь повысить успеваемость. Занятие спортом – единственное, чем можно воздействовать на мальчика. Если он не начнет усердно заниматься, может вообще остаться без аттестата.

Дейзи взяла шарф, несколько раз обернула его, закрывая вырез длинного свитера, и достала из шкафа пальто. Оглядев класс, она выключила свет, вышла и принялась запирать дверь. Надо зайти в учительскую – буквально на минуту – оставить записку Берни. Дейзи спешила домой. Во-первых, ее ждали три собаки, которых нужно вывести на прогулку, во-вторых, необходимо убраться в комнате этажом выше, поскольку сегодня наконец позвонил потенциальный арендатор, заинтересовавшийся ее объявлением. Муж ее подруги Хоуп служил в полиции и проверил по ее просьбе людей, желавших снять квартиру, на предмет судимостей, связи с миром криминала и прочего, что может стать угрозой спокойствию Дейзи. Конечно, рядом были собаки, но она решила, что соседство с человеком, желательнее старше по возрасту, придаст ей уверенность и позволит чувствовать себя как во времена, когда рядом был отец. Кроме того, Дейзи решила сдать комнату на верхнем этаже кирпичного дома постройки 20-х годов прошлого века, в котором жили еще родители ее родителей, чтобы немного поправить свое финансовое положение, ведь на ремонт здания она потратила целое состояние.

Замедляя шаг, Дейзи прошла по кафельному полу коридора, когда воображение внезапно нарисовало картины, идущие в разрез с ее логическими рассуждениями. Все больше тревожила мысль, что будущий жилец может оказаться серийным убийцей или тем Сантой, который отправляет ей нелепые подарки. Нет, офицер Пайк Тейлор тщательно проверил мужчину, он не может быть опасен. Пальцами руки она взбила волосы и откинула их с плеч. «Хватит думать о худшем, Дейзи. Спокойно иди домой».

У дверей учительской она поняла, что была не единственной, кто задержался на работе.
– Привет, Эдди.

Дейзи положила сумку на стул рядом с коллегой. Она с шумом ударилась о сиденье, и Эдди Бош рассмеялся.

– Решила еще и на дом работу взять?

– Там всего несколько тетрадей, которые надо проверить, и компьютер.

И, разумеется, куча мелочей, без которых не может обойтись ни одна женщина.

Дейзи тряхнула головой и посмотрела на коллегу, ослаблявшего галстук и расстегивающего ворот рубашки под синим свитером.

– Ты прав. Похоже, в этой сумке вся моя жизнь.

– Ну, зато тебе не надо ходить в тренажерный зал и качаться, если ты каждый день таскаешь все это. – Он захлопнул крышку компьютера, за которым работал, и повернулся к Дейзи. – А теперь поговорим о счетах от мануального терапевта, которые ты будешь оплачивать.

– Ха-ха, – скривилась Дейзи и, обойдя его, направилась к стеллажу, чтобы отыскать ячейку с именем Берни Райли.

И все же хорошо, что Эдди здесь, он всегда находит тему, чтобы пошутить и вместе посмеяться. Она помнила, когда Эдди появился в школе. Он тогда только переехал в Канзас-Сити и постоянно ходил со скорбным выражением лица. Позже выяснилось, что он потерял любимую девушку, которая долго болела, потому и поменял место жительства. Дейзи сразу решила, что просто обязана его поддержать и дать почувствовать, что ему здесь рады. Спустя некоторое время ей стало казаться, что она работает со старшим братом, который постоянно ее подкалывает. Хотя сравнивать ей не с чем – брата у нее никогда не было.

Стоило Дейзи взглянуть на стеллаж, как настроение мгновенно испортилось. Первое, что она увидела, – угол красного конверта, лежащего на полке с ее именем. Она едва не подпрыгнула, когда на спину легла рука.

– Спокойно, – произнес Эдди, потянулся и взял конверт. – Это к Рождеству от школьного совета – подарочная карта твоей любимой кофейни. У нас у всех такая же.

Дейзи прижала конверт к груди и кивнула. Эдди и еще несколько учителей были ее хорошими друзьями, поэтому она посвятила их в тайну странного отправителя подарков. Ей было приятно, что Эдди пытается ее успокоить. Он обвел рукой стеллаж, указывая на лежащие на полках конверты.

– Приятно, что они нас не забывают. Хотя хорошему кофе я бы предпочел повышение зарплаты.

– Точно, – кивнула Дейзи.

Эдди открыл сумку, чтобы убрать ноутбук.

– Клади свое послание и пойдем, я тебя провожу. – Он мотнул головой в сторону окна, из которого открывался вид на освещенную фонарями стоянку машин. Их рассеянный свет немного украшал темноту оранжевыми пятнами. – Ненавижу, когда так рано темнеет.

«Улыбнись, Дейзи. Не позволяй никому выбить тебя из колеи».

– Да, я тоже не люблю, – поддержала она, быстро сунула в нишу записку и принялась надевать пальто. Эдди уже натягивал вязаную шапку, а потом длинное шерстяное пальто. – Но мне нравится, когда ночь безоблачная и луна красиво подсвечивает снежинки в воздухе. – Уже у выхода из здания Дейзи накинула капюшон, отделанный искусственным мехом. – При дневном свете снег в городе кажется грязным, а ночью белоснежным.

– Ты рассуждаешь, как Поллианна, – заключил Эдди, улыбнулся и открыл дверь. – Сейчас двадцать градусов мороза, темень, и я устал расчищать дорожку к дому.

– Скрудж, – парировала Дейзи и вышла.

– Нанук, – бросил ей в спину Эдди и поспешил следом на стоянку. – Разве обещали метель, а мне об этом неизвестно?

Дейзи открыла машину.

– Сейчас четырнадцать градусов, мне и этого достаточно.

Эдди несколько раз провел рукой по лобовому стеклу, смахивая снег.

– Хочешь я почищу?

– Вы ученый муж и, безусловно, джентльмен, мистер Бош, – произнесла Дейзи и подтолкнула к его машине. – С этим прекрасно справятся дворники. Иди, замерзнешь. Увидимся завтра.

– Пока. И вот еще, я не хотел показаться невежливым. Но могу помочь тебе решить вопрос с Альбертом, только скажи.

– Непременно. Спасибо. – Улыбаясь, на этот раз искренне, Дейзи забралась в салон. Когда она завела двигатель, Эдди помахал ей рукой и пошел к своему автомобилю.

Дейзи ждала, когда прогреется салон, а дворники и горячий воздух уберут снег и наледь. Положив руки на руль, она запрокинула голову на спинку и закрыла глаза. Конец года выдался сложным, и она устала. Послания Санты ее утомили, пришлось потратить много сил, чтобы удержаться от сравнения с тем, что сделал Брок три года назад. Непросто спокойно проспать восемь часов и хорошо отдохнуть, когда будит каждый звук в пустом доме. Дейзи стала позволять себе вздремнуть при каждом удобном моменте. Например, таком, как сейчас. Она всего несколько минут отдохнет, прежде чем...

Дейзи резко выпрямилась и открыла глаза. Будто шестое чувство заставило ее очнуться.

За ней кто-то наблюдает.

Она потерла рукавом стекло, чтобы убрать конденсат. Сначала она посмотрела на Эдди, но тот был занят – стряхивал снег с машины и стоял к ней спиной. Потом он убрал щетку, сел за руль, взял телефон и, продолжая разговор, стал выезжать со стоянки.

Дейзи сдвинула очки на нос и оглядела сквозь запотевшие стекла всю стоянку. На ней оставались всего четыре машины. Тренеры по баскетболу мальчиков и девочек поставили автомобили рядом с входом в спортзал. Оставшиеся две машины принадлежали охранникам школы. Неприятное чувство, что за тобой наблюдают, заставило задрожать всем телом даже в

теплой одежде, казалось, кто-то провел ледяным пальцем по позвоночнику. В зеркале заднего вида она тоже никого не увидела. Вокруг ни души. Вряд ли за ней следят. Если только этот человек не спрятался неподалеку.

Например, за одним из мусорных баков. Или за углом. Или смотрит на нее из темного класса почти опустевшей школы.

– Серьезно? – Дейзи хлопнула ладонями по рулю и потянула ремень. Эти чертовы подарки напугали ее больше, чем она ожидала. – Ты в полной безопасности, – сказала она себе, передвигая рычаг, включила фары и выехала со стоянки. – Злу никогда не победить. – Вот если она будет вести себя, как трусливая мышь, тогда оно может победить, но она этого не допустит. Дейзи включила радио, настроила на волну, где круглые сутки звучала рождественская музыка, и до самого дома пела гимны.

Она даже немного охрипла. Въехав в гараж, сначала нажала кнопку на пульте, чтобы заблокировать ворота, и лишь потом открыла дверцу машины. Уже совсем стемнело, потому Дейзи включила световые гирлянды на крыльце и крыше гаража, они достаточно мощные, чтобы подсветить дорожку к заднему входу в дом. Дейзи шла и улыбалась, любуясь верандой в синих, белых и оранжевых огнях.

Прижав капюшон к ушам, Дейзи закрыла калитку, заперла ее. Мороз пощипывал щеки, и она поспешила к входу. Датчик движения среагировал на ее появление, мгновенно зажег мощный прожектор, и ночь на этом кусочке пространства превратилась в день.

– Дейзи? Это ты?

Она не ожидала услышать голос, вздрогнула, резко повернулась, подошла к границе между тьмой и светом и пригляделась.

– Добрый вечер, Джереми, – приветствовала она соседа. Не очень большая лысая голова Джереми Финча отбрасывала огромную тень на снег, рядом топталась чихуа-хуа в розовом с черным свитере. Сосед обожал свою миниатюрную принцессу.

– Вижу, у Сюзи новый свитер, теперь она точно не замерзнет.

– Я сам его связал. А ты не простудилась из-за этих холодов?

– Все в порядке, просто слишком громко пела. А как вы?

– Отлично. Мы с Сюзи уже идем домой. Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи. – Несмотря на то что их общение ограничивалось лишь несколькими фразами при встрече, Дейзи считала Финча хорошим соседом. Он всегда соглашался приглядывать за ее домом, а также забирал почту, когда Дейзи была в отъезде. Она же всегда была готова оказать ответную услугу. Проводив взглядом удаляющегося Джереми и Сюзи, Дейзи вставила ключ в замок.

Доносившийся изнутри лай давал понять, что стая уже знает о ее появлении. Заглянув в окно у двери, Дейзи увидела, что троица уже собралась у входа и радостно виляет хвостами.

– Да, мамочка уже дома.

Маффи, маленький тигренок породы шитцу, перепрыгнул через порог. Престарелая хозяйка этого серебристо-белого озорника дала ему оскорбительное девчачье имя, а потом была вынуждена оставить, когда переезжала в пансионат. Словно протестуя, Маффи стал самым бдительным и громким сторожем в ее доме, хотя и не выглядевшим свирепо. Патч, глухой джек-рассел с примесью других кровей, выбежал следом и тоже залаял, без сомнения потому, что так делал Маффи. Оба замерли у ее ног, чтобы получить порцию ласки, а затем выбежали на заснеженный двор. Патч больше других любил бегать, рыться в сугробах и кружиться, словно юла, от пробирающегося под шерсть холода.

Самый старший из стаи пес Калибан ковылял следом за ними на трех лапах. На полпути он остановился, чтобы смешно задрать заднюю и почесать за ухом, видимо желая, скорее, развеселить хозяйку и добиться внимания. Бедняга служил в армии, но потом из-за рака ему

ампутировали левую переднюю лапу и отправили в отставку. Проводник не смог забрать его, потому что у ребенка оказалась аллергия.

Дейзи вошла в дом и взяла кусок каната – любимую игрушку, – кажется, единственную радость несчастного пса. Сердце сжалось, когда она смотрела, как он спускается по ступеням. Люди, утверждающие, что собаки не испытывают эмоции, просто не знают Калибана. Он был печален, ведь его лишили службы, любимого хозяина и привычной жизни. Когда Пайк Тейлор спросил, не может ли она, хотя бы на некоторое время, приютить еще одну собаку, она охотно открыла ему двери дома и свое сердце. Патч и Маффи встретили нового друга с радостью, хотя эти маленькие шалуны иногда приводили его в замешательство. Жизнь Калибана вполне устроилась, но Дейзи еще надеялась растопить лед в его сердце.

Улыбаясь, Дейзи наблюдала за играми трех подопечных и подошла ближе к перилам, чтобы лучше их видеть. Маффи был чрезвычайно занят обнюхиванием деревьев и забора, Калибан обнюхивал ворота и гараж, стараясь не ступать в глубокий снег, а Патч...

– Патч? – Дейзи прижала рукой сумку и перегнулась через перила. – Куда ты подевался?

Дейзи опустила голову и сразу увидела на снегу четкие следы человека. Из-за полос тени, которые отбрасывали на снег перила, она не сразу их заметила. Но они были и вели к счетчикам воды и газа в задней части дома. Патча с белой от снега бородой она заметила у кустов сирени.

Что-то здесь не так. Страх покрыл кожу мурашками. Дейзи еще раз перегнулась через перила и взгляделась в темноту, туда, куда не проникал свет прожектора. Ей так и не удалось понять, тянулись ли следы дальше или заканчивались у ее дома. Может, человек прошел во двор мистера Финча? Или пришел оттуда? Или это был сам Джереми, заметивший что-то на ее территории? И все же сложно представить, что щепетильный джентльмен будет перелезть через забор, когда в стороне есть калитка, через которую пройти намного удобнее. Дейзи с трудом сглотнула и принялась искать логическое объяснение. Она хорошо знала работника коммунальных служб, который занимался их районом много лет, знала, каким путем он обходит ее дом. Может, приходил новый сотрудник, не знавший, где калитка? Но почему же следов так много? Здесь был не один человек, а несколько?

– Маффи? Калибан? – Дейзи сложила замерзшие губы и попыталась свистнуть, но вышло так, что собаки едва ли могли услышать. И тут появился Калибан, тоже с белой бородой и зажатой в зубах игрушкой. Он поднялся по ступеням и сел у ее ног. – Молодец, хороший мальчик. – Он почувствовал ее страх? – Молодец.

Пес разжал зубы и повернулся в сторону задней двери. Через секунду с сумасшедшим лаем мимо пронесся Маффи. Это могло означать лишь одно – в главную дверь кто-то звонил. Нежданный гость. Она совсем не готова к визитам, однако открыть надо. Перехватив взгляд Патча, Дейзи дала ему знак идти следом. Пес охотно потрусил за ней. Звонок прозвучал еще раз. Собаки уже неслись впереди, твякая и повизгивая. Дейзи опустила сумку на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж, скинула капюшон и затолкала в карманы перчатки. Подойдя к выстроившимся в ряд собакам, она заставила Калибана и Патча сесть, а Маффи взяла на руки. Ее храбрый мальчик активнее всех приветствует гостей и может напугать незнакомого человека. Если это новый жилец, надо сразу объяснить, что песик не кусается, чтобы избежать недоразумений. Дейзи поспешно включила гирлянды и подсветку главного входа и тогда решила выглянуть в окно у двери.

– Ничего себе, – невольно вырвалось у нее.

Стоящий по ту сторону мужчины обладал впечатляющей внешностью. Он был высоченного роста, голову обтягивала черная шапка, а широкие плечи и огромные руки – куртка бежевого цвета. Руки вытянуты вдоль тела, ноги в джинсах расставлены. Казалось, мужчина замер, он был похож на памятник. Если бы не клубы пара, Дейзи бы точно решила, что это не человек. Во рту пересохло, то ли от неожиданности, то ли... еще от чего-то... непонятного.

Ничего отеческого, как надеялась Дейзи, в мужчине не было. Черты лица немного грубоватые, оттого не казались красивыми. Кроме того, из-под ворота свитера по щеке ко рту тянулись шрамы, еще несколько, но поменьше, окружали левый глаз. Квадратная челюсть и колючий взгляд также не добавляли привлекательности. А она-то рассчитывала, что Пайк порекомендует кого-то, с кем можно чувствовать себя в безопасности. Впрочем, все относительно. Этот парень не похож на ангела, зато сможет одним взглядом отпугнуть любого, кто косо на нее посмотрит. Конечно, Пайк его проверил, но надо бы задать несколько вопросов.

Дейзи вздрогнула, когда голова мужчины повернулась и взгляд остановился на ее силуэте в окне.

– Что же я, – пробормотала под нос Дейзи и бросилась исправлять неловкость.

Маффи вертелся у нее на руках и мешал отпирать дверь. Наконец она распахнула ее, но предусмотрительно оставила внешнюю, стеклянную, закрытой. От нее повеяло холодом.

– Добрый вечер. Вы пришли по поводу жилья? Но я ждала вас после ужина.

– Старший сержант Гарри Локхарт, мэм, – раздался низкий голос снаружи. – Ты Дейзи Гандерсон?

Дейзи растерянно улыбнулась.

– Старший сержант? Гарри? Мой друг по переписке Гарри? – Она опустила Маффи на пол и поспешила открыть дверь. – Гарри Локхарт! Как я рада с тобой познакомиться!

Собаки мгновенно выскочили на крыльцо и завертелись у его ног. Дейзи испытала такое облегчение, что не могла скрыть восторга. Она бросилась к Гарри на шею, обняла и прижалась к нему всем телом.

– Добро пожаловать домой!

Глава 2

Добро пожаловать домой?

Краем глаза Гарри заметил что-то белое и пушистое у своей ноги. Визг и лай животных смешались с грохотом в голове, в носу появился запах обожженной земли и мокрой кожи. Воспоминания нахлынули совсем некстати, и он прогнал их. Ему были приятны теплые объятия женщины, казалось, его завернули в одеяло, лишь прижатая к шее щека была холодной.

Дейзи Гандерсон стояла на цыпочках и обнимала его. Крепко-крепко. Он рассчитывал лишь на сдержанное дружеское рукопожатие. Или эта женщина не такая, какой он ее представлял?

Впрочем, он и не помнил, когда последний раз рядом была женщина. Много месяцев назад. Или даже лет. Проснувшиеся инстинкты разжигали желание проверить, часть ли ее тела то мягкое, что прижимается к его груди, или просто складки одежды? Израненная душа, которая едва начинала исцеляться, желала заставить его склонить голову и глубоко вдохнуть аромат ванили и сахара, исходивший от ее волос, кожи, одежды. Это помогло бы прогнать одолевавшие его кошмары.

Гарри не сделал этого, просто похлопал ее по плечу, потому что не представлял, как еще ответить на столь теплый прием. В конце концов, он видит эту женщину впервые. Она заговорила прежде, чем выпустила его из объятий:

– Похоже на встречу старых друзей. А я ведь только вернулась домой. Несколькими минутами ранее ты бы меня не застал. Как ты здесь оказался?

Дейзи принялась загонять собак в дом и потянула Гарри за руку.

– Извини, я заболталась и держу тебя на морозе. Пойдем в дом.

Гарри не мог отвести взгляд от пушистого комочка, носившегося по ковру в гостиной, и прыгающего рядом терьера. Эти собаки похожи на заведенные игрушки. С ними надо много заниматься, чтобы помочь расходовать энергию.

Заперев массивную дверь темного дерева, Дейзи сказала:

– Если хочешь, я могу загнать собак в вольер, но они будут рады, если ты позволишь им остаться. С Патчем надо разговаривать с помощью рук, будь готов к тому, что он станет заглядывать тебе в глаза. Дело в том, что он глухой, но очень умный. Собаки породы джек-рассел все такие. И он может выполнять некоторые команды. Патч?

Дейзи сделала знак рукой, и Патч сел смиренно, а за ним и бельгийская овчарка. Пес был так похож на... Правый глаз Гарри дернулся, в голове как будто стукнуло, будто хлопнула дверь. Он не мог отвести глаз от коричнево-черного пса с седеющей шерстью на морде. Бедняга потерял лапу. Он смотрел прямо на Гарри, взгляд карих глаз был острым и умным. Видимо, признал в человеке раненого солдата.

– Служебный пес?

– Да, из К-9. Калибан. Ему ампутировали лапу из-за рака. Я взяла его себе, потому что хозяин не мог его оставить. Прости, что в доме беспорядок. Я украшаю комнаты к празднику.

Дейзи направилась по коридору мимо лестницы, перила которой были украшены искусственными ветками ели и большими красными бантами, осторожно обошла два больших пластиковых кашпо.

Эта женщина всегда говорит без умолка? Она не дала ему возможности даже поздороваться и объяснить причину своего появления.

Гарри стянул шапку, сделал несколько шагов, а потом более уверенно прошел в уютную кухню, соединенную со столовой, которая была временным местом хранения краски и ненужной мебели.

– Туда пока лучше не заглядывать. Я дала себе слово в эти выходные привести комнату в порядок и закончить украшать дом. Через неделю у меня собираются коллеги из школы на рождественскую вечеринку.

Дейзи сняла пальто и шарф и бросила их на спинку одного из стульев у стола вишневого дерева, по виду антикварного.

– Садись.

– Я хотел поговорить о письмах.

– Сядь. – Дейзи похлопала по сиденью высокого табурета у стойки. – Я с удовольствием поговорю с тобой о письмах. Жаль, что ты перестал писать, когда учебный год закончился. – Да, он не писал ей с июня, потому что... он никому не писал из госпиталя. – Знаешь, ты первый друг по переписке, которого я вижу воочию.

– Спасибо, что не перестала писать, хотя не получала от меня писем. – Гарри положил кожаные перчатки на стойку, расстегнул куртку и сел на табурет. – Я хочу, чтобы ты знала, мне и моим парням были очень дороги те письма, что отправляли твои ребята. Хотя они не всегда могли ответить.

Дейзи включила воду, чтобы залить в емкость для приготовления кофе.

– Это был один из моих лучших проектов. Мысль пришла мне в голову, когда я рассказывала на уроке про композицию в художественных произведениях, я решила таким образом заставить их что-то написать. А в прошлом году в церкви твоя сестра упомянула, что хочет отправить открытки солдатам подразделения морской пехоты, где служит ее брат, и я буквально вцепилась в нее.

Дейзи отошла к холодильнику, чтобы взять сливки, и Гарри заметил в ее волосах фиолетовые пряди, такого же цвета, как дужки очков.

– Я стараюсь и сама принимать участие в том, что прошу сделать детей. Поэтому я взяла опеку 2 Дж. Миллер над тобой. Вернее, я хотела сказать... не опеку, конечно, ты ведь взрослый человек. Короче говоря, мы организовали лотерею, каждый вытаскивал из шапки бумажку с именем. Ты остался последним и достался мне. Странно, конечно, и удивительно, что мы встретились. – Дейзи замолчала, чтобы перевести дыхание, и поставила перед Гарри тарелку с печеньем в форме елочек и оленей.

– Совсем тебя заболтала. Спасибо тебе за службу.

Гарри до сих пор переваривал и осознал сказанное Дейзи.

– Пожалуйста. Это моя работа. А тебе спасибо за письма. Они очень мне помогли.

– Пожалуйста. И это тоже моя работа.

Дейзи достала из шкафчика две кружки и поставила на стойку, по кухне разнесся аромат кофе.

– Я так понимаю, ты приехал на праздники к Хоуп?

– Я останусь у них на несколько дней.

– Как их малыш? Ему, кажется, уже года два, так?

– Гидеону? Ему будет два через пару месяцев.

– И я знаю, что Хоуп беременна вторым ребенком. Это хорошая новость несмотря на то, что в их квартире над магазином для новобрачных всего две спальни. Так что ей с Пайком скоро придется искать жилье просторнее.

Дейзи налила им кофе. Несмотря на объемный свитер, когда она двигалась, Гарри удалось заметить, что формы ее не лишены соблазнительности. Он немного увлекся, представляя детали. Дейзи уже села напротив и обхватила кружку руками.

– Какова цель твоего визита, старший сержант?

Гарри осмелился посмотреть прямо в синие глаза за стеклами очков.

– Старший. Можешь называть меня так. Так в корпусе называют людей моего звания.

– Итак, старший, зачем ты приехал?

– Приехал поблагодарить тебя за письма лично.

– Ты уже говорил. – Она взяла фигурку песочного оленя с красным носом, опустила в кофе, прежде чем откусить кусочек, и ждала.

Гарри взял кружку и стал разглядывать темный напиток, похожий на цвет волос Дейзи.

– Письма твоих учеников давали мне и парням возможность прикоснуться к гражданской жизни. Получать их было... Ты же знаешь, у нас бывали непростые дни, хм... – Он не прав, и она не права. Похоже, пора забыть этот чертов бой и записаться на прием к мозгоправу, которого рекомендовал Биро. Гарри резко поставил кружку, и кофе выплеснулся через край. – Извини. – Он стряхнул горячую жидкость с руки и встал: – Извини, что явился без предупреждения.

– Но ты и глотка не сделал.

Гарри прошел мимо собак, которые, как по команде, вскочили и потрусили за ним. Послышался стук каблучков Дейзи.

– Ты ведь пришел не просто так, а мы еще ни о чем не поговорили. О твоём псе Танго, товарищах, которых ранило в бою. Кстати, как они? Тебя тоже ранило? Я хотела сказать, что заметила шрамы, но...

– Это было раньше, не в этот раз.

– Тебя ранило не один раз?

Гарри надел шапку, застегнул куртку и был уже в дверях, когда Дейзи потянула его за рукав.

– Подожди.

Гарри нахмурился, будто раздраженный ее резкостью, и лишь потом поднял голову и посмотрел в лицо.

– Пожалуйста, не уходи. – Она казалась взволнованной, растерянной, будто искала и не могла подобрать нужные слова. Странно. Не похоже, чтобы у этой женщины были проблемы со словами. – Только... Знаешь, это совсем не имеет отношения к нашему разговору, но я хотела бы просить тебя об одолжении. Разумеется, ты мне ничем не обязан, мы так мало знакомы...

– Я знаю тебя лучше многих. Ты писала о своем бывшем парне, родителях, этом доме. – Он оглядел свежеекрашенную деревянную отделку старого дома в колониальном стиле, слишком большого для одного человека, даже приютившего стаю собак. – Я смеялся над некоторыми случаями из школьной жизни, которые ты описывала, а иногда мне хотелось свернуть кому-то шею.

Дейзи отступила на шаг.

– Ты все это помнишь?

– Ты хотела о чем-то меня попросить.

– Верно. – Она повела плечами. Затем указала пальцем на него, на себя и опять на него. – Я здесь одна, а потому подумала... Мог бы ты... – Она помолчала, подбирая слова. – Мне прямо сейчас нужен мужчина.

Что это? Просьбы или приказ? Грудь его сдавило, что-то ниже пряжки ремня неожиданно шевельнулось.

– Но у меня нет старшего брата, друга или отца, которым можно позвонить. – Дейзи махнула рукой в сторону коридора. – Не мог бы ты кое-что проверить?

Гарри испытал одновременно разочарование и облегчение.

– У тебя что-то случилось?

– Возможно, я не знаю. – Она убрала коричнево-фиолетовую прядь за ухо. – Надеюсь, нет, но...

Гарри был способен поменять колесо машины, спустить что-то тяжелое с верхней полки. Он обязан Дейзи, ведь ее письма очень ему помогли, по крайней мере, столь незначительную просьбу он может выполнить. Пока Гарри ждал подробностей, он заметил в ее глазах тщательно

скрываемое беспокойство. Семнадцать лет службы в армии научили его чувствовать человеческий страх, и он мгновенно насторожился.

– Показывай.

Быстро накинув пальто и приказав собакам оставаться в неубранной столовой, Дейзи поспешила к задней двери. Гарри шел следом. Перегнувшись через перила веранды, она указала на следы на снегу.

– Видишь? Мне кажется, что-то тут не так.

Похоже, ее беспокоит нечто большее, чем следы на снегу, щеки должны были покраснеть от холодного ветра, однако лицо стало совсем бледным. Бьющая ранее через край энергия, казалось, иссякла. Хм, не только у него есть тайны.

Гарри кивнул, давая согласие выполнить простую, на его взгляд, просьбу, спустился во двор и пошел вдоль вереницы следов, подсвечивая их фонариком в телефоне. Следы были большими и точно оставлены мужчиной, и это подозрительно, учитывая, что женщина живет одна. По затылку пробежала дрожь, предсказывая опасность, так бывало во время военных операций, он всегда чувствовал, что враг где-то рядом. Гарри привык доверять своей интуиции, потому присел, чтобы внимательнее разглядеть углубления в снегу, затем встал, отошел в сторону и огляделся. Самые глубокие ямки были в полутора метрах от счетчиков газа и света. Гарри поднял голову и взгляделся в окно на первом этаже. Чуть отодвинутая штора демонстрировала лишь темноту за стеклом. Он перевел взгляд на стоявшую на веранде Дейзи. Она обхватила себя руками и наблюдала за каждым его движением. Ее определенно что-то сильно тревожит.

– Может быть, сюда приходил новый сотрудник коммунальных служб, который думал, что с этой стороны тоже есть выход?

– Вряд ли. Забор хорошо виден и сразу ясно, что калитки в нем нет.

И все же неизвестный несколько раз прошел взад-вперед, останавливаясь, чтобы посмотреть в окно.

– Что там за комната?

Дейзи ответила не сразу, сначала даже повернулась, будто не знала ответ.

– Там моя спальня.

Гарри подошел к веранде, поставил ногу на выступ, перепрыгнул через перила и, взяв Дейзи под локоть, повел в дом.

– Думаю, тебе надо позвонить в полицию, тут явно крутился кто-то слишком любопытный.

Глава 3

Гарри сидел в темном салоне внедорожника и смотрел на дом Дейзи, украшенный рождественскими гирляндами с десятками мигающих лампочек. Интересно, этого лысого парня, стоящего у ее двери, она встретит такими же крепкими объятиями, как и его полчаса назад? Он напряженно смотрел, как тот настоял, чтобы она оставила собак внутри и вышла, чтобы продолжить их разговор на крыльце. Дейзи вышла без пальто и ежилась от холода. Если она сейчас его обнимет, парень станет первым в списке врагов Гарри.

Нельзя сказать, что восторженное приветствие Дейзи и не менее эмоциональное прощание имело для него большое значение, но приятно, что она не обнимает всех, кто появляется на пороге.

Наконец потенциальный арендатор комнаты вручил Дейзи визитную карточку и спустился вниз по ступеням. Гарри невольно вздохнул с облегчением, радуясь, что на этот раз обошлось без объятий, и одобрительно кивнул, видя, как Дейзи смяла его карточку, будто вынесла вердикт. Несколько минут она стояла, прислонившись плечом к одной из белых колонн у входа, наблюдая, как отъезжает машина.

– Иди же в дом, – прошептал Гарри, надеясь, что здравый смысл возобладает и Дейзи не станет мерзнуть понапрасну.

Однако она продолжала стоять, оглядывая улицу, будто ждала кого-то. Все еще беспокоится и думает о следах на заднем дворе? Гарри пригнулся, заметив, что она поворачивается в сторону его машины.

Наконец Дейзи вошла внутрь, погладила собак и что-то им сказала. В холле вспыхнул яркий свет, потухли гирлянды, а за ними и подсветка на крыше гаража. Оставалось только гадать, чем занимается сейчас Дейзи, может, готовит, переодевается или наводит порядок в столовой?

Не его дело, как она проводит вечера, лысый ушел, и ему пора.

Гарри завел двигатель и включил подогрев салона. Он сам не понимал, почему считал себя обязанным сидеть здесь в холодной машине, стараясь оставаться для Дейзи незамеченным. Может, это армейская привычка, ведь часто профессиональное изучение обстановки позволяет избежать жертв.

Нет, эти мысли надо гнать от себя. Он в Канзас-Сити. В этот момент у своего дома показался сосед Дейзи и принялся мести снег, запорошивший дорожку. Странное занятие, учитывая, что к утру ее все равно заметет. Шум машины привлек внимание обоих, они повернулись в сторону, откуда ехал автомобиль, внезапно развернувшийся и двинувшийся в обратном направлении. Так может водить только неопытный подросток. Сосед Дейзи покачал головой и направился к своему гаражу, но потом остановился, чтобы поболтать с проходившей мимо парой. Да, Рождество удобное время для преступников.

Ругая себя за неспособность привыкнуть к нормальной жизни, Гарри поехал к перекрестку, где был установлен знак, призывающий водителей остановиться и который проигнорировал предполагаемый подросток за рулем. Район был старым, но дома хорошо сохранились, тротуары и проезжая часть вычищены, так что пешеходам и водителям нечего было опасаться.

Гарри двигался к дому сестры в центре Канзас-Сити, стараясь выбирать объездные пути, чтобы не встать в пробке, коих было немало в это время. Ему уже казалось, что он поступил глупо, явившись вечером к Дейзи без предупреждения, и хотел спокойно обдумать, как вести себя в дальнейшем. В те моменты, когда получал конверт с ее адресом в строке отправителя, он был почти уверен, что у такой женщины точно должен быть нимб над головой. Та Дейзи с золотым нимбом должна была стать его помощником в гражданской жизни. Она поддержала

бы его, и кошмары отступили бы, а раны зажили. Он доложил бы подполковнику Биро, что совершенно здоров и забыл бы о Дейзи. Вот такая нелепая надежда на чудо.

Дейзи Гандерсон оказалась совсем не хрупкой и воздушной, и нимба над головой у нее не было. Она была брюнеткой с соблазнительными формами, что подтверждала неожиданная реакция его тела. Брюнетка с фиолетовыми прядями и такими же дужками очков, к тому же большая любительница поговорить. И собаки... Он не ожидал, что у нее столько собак. И беспорядок в комнате. В доме шум и хаос, это не тихая гавань, в которой он надеялся укрыться.

Гарри беспокоило, что кто-то заглядывал в окно спальни Дейзи. Как глупо рассчитывать на помощь человека, которого он знал лишь по письмам. Оказалось, что этой женщине самой нужна помощь. А ему необходима та, другая, из писем, только она сможет разогнать тьму в душе. И совсем не нужна эта Дейзи Гандерсон и ее проблемы. Он успокоил свою совесть, оказал ей услугу, пора двигаться дальше.

Но куда? Что он будет делать целых шесть недель вдали от корпуса? Ему остается только ходить к психотерапевту, болтаться по городу и убеждать сестру, что с ним не надо обращаться, как с хрупкой вазой.

Гарри подумал, что надо найти поблизости торговый центр и купить подарки для Хоуп, Пайка и племянника Гидеона. Скорее всего, даже поздним вечером там будет многолюдно. Слишком многолюдно для его теперешнего состояния. Слишком шумно. Слишком много углов, за которыми может скрываться его внутренний враг.

Остановившись на светофоре, Гарри открыл бардачок, куда положил список местных психотерапевтов. Их рекомендовал Биро и записал имена и телефоны. Гарри даже не дочитал его до конца, поспешил сложить и убрать на полку рядом с «береттой», которую всегда носил с собой. С силой захлопнул крышку и нажал на педаль газа.

Часы показывали восемь, когда он остановился у салона «Сказочная свадьба», принадлежавшего сестре. Нажав кнопку, он сообщил о себе в домофон, а потом, когда щелкнул замок, открыл дверь и побежал вверх по лестнице на второй этаж, где находилась квартира Хоуп и Пайка. Он слышал, как у квартиры сестра запрещает Гансу – служебному псу мужа из К-9 – вставать с места. Хоуп обладала неброской красотой, но расцвела, обретя счастье в браке и материнстве. Гарри было приятно видеть нежную улыбку, которой она его встретила. Однако улыбка быстро исчезла и сменилась озабоченностью. Хоуп затолкала в дом огромную немецкую овчарку и с тревогой посмотрела на брата.

– Эта куртка тебе мала, нужен размер побольше.

– Похоже, я немного раздобрел с той поры, как последний раз надевал зимнюю одежду. Она не так часто нужна в Южной Калифорнии или на Ближнем Востоке.

Гарри стал раздеваться, но сестра быстрым движением стянула с него куртку.

– Я ждала тебя раньше. Ты ужинал? Могу разогреть картошку и мясной рулет.

Довольно проворно для женщины на седьмом месяце беременности она прошла в кухню и повесила его куртку на один из стульев.

– Или сделать тебе сэндвич?

Гарри стало грустно от того, что, спустя столько лет, она все еще считает себя обязанной заботиться о нем.

– Я в порядке.

– Ты ел? – Хоуп остановилась у холодильника и повернулась к брату.

Она была всего на год старше, но Гарри всегда был выше, сильнее и весил больше. Однако взгляд ее серых глаз поверх очков пронзал насквозь, видел то, что скрыто от других. Обмануть сестру ему не удавалось никогда.

– Нет.

– Тебе следовало бы больше думать о своем здоровье. Совсем недавно ты был между жизнью и смертью.

Хоуп подтолкнула его к стулу, чмокнула в щеку и принялась сооружать огромный сэндвич с мясным рулетом.

– Ты без проблем нашел дом Дейзи? Как она тебе?

– Любительница обниматься, – выпалил он и тут же смутился и принялся скрести щеку, покрытую щетиной.

Хоуп сделала вид, что не заметила его смятение, похоже, такая оценка ее позабавила.

– Я говорила тебе, что она человек дружелюбный и общительный. Она подошла ко мне в первый день занятий в воскресной школе для взрослых. Я бы до сих пор так и сидела в углу, если бы она не заговорила со мной.

Да уж, эта женщина любит поболтать.

– А вот и наш дядя Гарри, – раздался голос появившегося в гостиной Пайка.

На руках он нес светловолосого сына Гидеона, уже одетого для сна в теплую синюю пижаму. Даже без формы, в джинсах и фланелевой рубашке Пайк выглядел как полицейский. Именно этот высокий худощавый человек защитил Хоуп от рукоприкладства отца и посягательств насильника. Гарри тогда не оказалось рядом, он был далеко, в самом пекле. Он мысленно вернулся в то время, когда был новобранцем.

Пайк поставил сына на игровой коврик в углу комнаты, рядом сразу оказался пес и принялся с громким лаем крутиться около Гидеона, чем вызвал бурную радость малыша. Гарри попытался улыбнуться, чтобы не дать всплыть из глубин памяти еще более мрачным воспоминаниям. Гидеон потерял равновесие и плюхнулся на пол, но довольно ловко поднялся на пухлые ножки, цепляясь за шерсть собаки.

– Осторожно, – предупредил сына Пайк и повернулся к Гарри: – Он весь вечер спрашивал, где же его сосед по комнате.

Племянник добрался до Гарри и смотрел на него, без перерыва лопоча: «Тятя Ари». Похоже, на время пребывания в этом доме придется привыкнуть к новому имени. Затем малыш принялся теревить штанину брюк дяди, требуя, чтобы его подняли и посадили на колени. Гарри боялся брать ребенка на руки, но чувствовал, что Хоуп взглядом просит его не отвергать столь невинное желание сына. Отказать сестре в том, что могло вызвать ее улыбку, невозможно, потому он легко поднял Гидеона и усадил на колени. Гарри чувствовал себя неуютно в качестве предмета общего внимания и произнес первое, что пришло на ум:

– Мне показалось, Дейзи немного сумбурный человек, верно?

Пайк встал, бросил пару игрушек на коврик Гидеона и подошел к столу.

– Сумбурный? Ты о ее доме? Она ремонтировала его три года. Представить страшно, сколько денег пришлось отдать, чтобы обновить все от крыши до подвала. К тому же часть внутренних работ она делала сама.

– Я хотел сказать, что она постоянно перескакивала с темы на тему, мне было трудно уследить за ее мыслями.

– Она живет одна, может, ей одиноко, хотелось с кем-то поговорить?

Хоуп усмехнулась и покосилась на мужа.

– Дейзи целый день в школе, вокруг сотни учеников, думаю, ей есть с кем пообщаться. Может быть, она нервничала, потому много говорила. Со мной тоже так бывает, когда я смущаюсь.

Ему бы в голову не пришло назвать Дейзи застенчивой. Впрочем, у нее был повод нервничать. Например, она не ожидала увидеть на его лице безобразные шрамы. Или ей не понравилось, что он явился без предупреждения. Возможно, Дейзи гадала, что значат следы у дома, и это тоже могло стать причиной беспокойства.

– У Дейзи полно дел и разных забот, – заметила Хоуп. – Она всем помогает, дополнительно занимается с учениками. В целом мире нет человека добрее.

– Вообще-то я пробыл там совсем недолго. Она ждала человека, который хотел арендовать жилье.

– Мистер Фризен дядя одного из дежурных на нашем участке, – пояснил Пайк. – Я проверил его по просьбе Дейзи.

– Он пришел уже после меня. Но я немного задержался, посидел в машине, хотел убедиться, что проблем не возникнет.

– Проблемы? Какой ужас, – округлила глаза Хоуп.

– Дейзи показала мне следы на снегу возле ее дома, я предположил, что, скорее всего, за ней следят.

Пайк выдвинул стул и сел у стола.

– Ты не сообщал об этом в полицию?

Значит, он тоже считает это тревожным знаком?

– Я посоветовал Дейзи это сделать.

Хоуп прижала ладони к животу.

– Ты ведь осмотрел ее дом? Замки везде надежные?

– У нее новые окна на первом этаже, щеколды на дверях. – Хотя он не проверил, заперты ли они. Но ведь Дейзи взрослая женщина и должна понимать... Гарри замер с куском во рту. Черт, почему он не проверил, это же такой пустяк.

Гарри встал и случайно толкнул стул, тот скользнул по полу и задел Ганса. Лежавший спокойно пес вскочил и недовольно гавкнул. Внезапно в голове Гарри мелькнула яркая вспышка. Адская боль разнеслась по всему телу. Крики о помощи и плач становились все громче и почти оглушали...

Гарри выпрямился и расправил плечи.

– Танго, лежать, – приказал он и тут же поправился: – Вернее, Ганс, лежать.

Хорошо тренированный пес мгновенно исполнил команду. Гарри передал Гидеона матери и взял куртку.

– Извините, мне надо пройтись. Немного проветриться.

– Гарри?

– Пусть идет, милая, не волнуйся.

Через час Гарри вернулся, доел сохраненный для него сестрой ужин и закрылся в общей с племянником комнате. Приступ прошел, от воспоминаний вновь удалось избавиться, хотя ему все еще трудно было успокоиться настолько, чтобы заснуть. Из детской кроватки у стены доносилось мирное посапывание Гидеона. Гарри включил походный фонарик, который всегда носил в сумке, и достал пачку писем, помогавших ему в такие моменты. Устроившись на широкой кровати, он принялся перебирать листки бумаги и улыбнулся, вспомнив, как Дейзи писала ему, что одна девочка из ее класса решила полизать стебли цветка в горшке на подоконнике, ей было любопытно, каков на вкус сочившийся из них сок. С девочкой не случилось ничего плохого, но она дала повод для множества шуток. Они смеялись над этим случаем всем отделением, а потом даже дразнили каждого, кто вытворял какую-нибудь очевидную глупость, предлагая лизнуть цветок.

Гарри посмотрел на племянника и подумал, что очень скоро Пайку и Хоуп понадобится еще одна комната для его брата или сестры. Сам Гарри им уже мешать не будет, скорее всего, вернется к службе. Хоуп говорила, что хочет сделать из этой квартиры склад, который необходим салону, однако с началом работ придется подождать до рождения ребенка. Может, она сказала так из вежливости, зная, что ему негде жить? Будет лучше через несколько дней снять небольшую квартиру до той поры, пока подполковник не даст заключение, что он полностью здоров. А ведь Дейзи ищет жильца...

Нет, это не подойдет. Ему нужно тихое место, чтобы прийти в себя. К тому же аренда жилья на долгий срок не для него, да и постоянный хаос и шум вокруг – совсем не то, что ему сейчас нужно.

Гарри взял первое попавшее под руку письмо и направил на него фонарик.

«Дорогой Гарри Локхарт!

Меня опечалила весть о том, что произошло с твоим другом.

Я понимаю, что работа важна для тебя, но, возможно, стоит дать себе время пережить утрату.

Ты не можешь взять отпуск на пару дней? В такой ситуации обязательно надо с кем-то поговорить.

У вас есть капеллан? Или поговори с другом.

Когда мой отец скоропостижно скончался, я была в состоянии шока. Казалось, жизнь несправедлива ко мне, раз посылает одну трагедию за другой. Уход отца ранил меня сильнее нападения Брока, все случилось так внезапно. К счастью рядом оказался мудрый человек, который подсказал мне, что горе все переносят по-разному, невозможно обозначить для всех одну точку во времени, после прохождения которой боль слабеет, а скорбь отступает. Тебе так же важно понять это и быть милосерднее к себе. Давай вместе думать о хорошем. О радуге, сказочном единороге и яблочном пироге. Или о шоколадном торте? Стейке? Что ты любишь есть, чтобы поднять настроение и побаловать себя? Обязательно напиши, я буду думать об этом вместе с тобой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.